

Он был наивен. Он недооценил, что значит быть воином. Это был не фильм, не аниме, а реальная жизнь. Он бы умер на месте, если бы его спаситель опоздал. Руи думал, что сможет просто тренироваться и стать воином, но он сильно недооценил темперамент и решимость, необходимые для того, чтобы сражаться, ставя на кон свою жизнь. Как он, бывший житель двадцать первого века, мог понять это? Он никогда в жизни не сражался. Он не понимал, как сильно первобытный страх смерти впечатан в душу человека.

Мастера боевых искусств не были декоративными и эстетичными художниками, чья работа заключалась в том, чтобы выглядеть круто. Они были воинами, убийцами, защитниками, охотниками, первопроходцами, они были людьми, которые каждый день сражались, ставя на кон свою жизнь. Они ступали на боевой путь, зная, что каждый шаг может стать последним.

Обладал ли он такой решимостью?

В тот день ответ был очевиден.

Нет. Он был недостоин быть воином, боевым мастером.

«Ты ошибаешься».

Сказал тот, кто спас его. Он подошел и сел рядом с ним, погладив его по голове. Его жест был теплым и нежным, но рука была тяжелой и грубой, как булыжник.

«Парень, ты хочешь стать боевым мастером, верно?»

Руи кивнул, его все еще душили эмоции.

«Конечно, хочешь. В твоем возрасте нет другой причины, чтобы подвергать себя таким тренировкам, как ты». отметил он.

«Считаешь ли ты себя недостойным быть Воином из-за страха и отчаяния, которые ты испытывал?»

Мужчина словно читал сердце Руи. Руи неохотно кивнул. Мужчина улыбнулся в ответ.

«Действительно, ты был очень жалок, не буду врать. Ты дрожал от страха и отчаяния, когда тебя вдавливали в землю...»

Эти слова пробили дыру в сердце Руи.

«... Но достоин ли ты быть Воином, дитя мое, зависит от того, что ты будешь делать дальше».

Он повернулся к Руи, и тот встретил его взгляд.

«Нет ни одной души, которая не испытывала бы страха и отчаяния. Даже сильнейшие мастера боевых искусств, способные расколоть Землю пальцем, испытывали то же, что и ты. Что отделяет сильных от слабых, так это то, преодолевает ли человек этот страх и стремится вперед».

Руи сжал кулаки и стиснул зубы.

«Скажи мне, мальчик, поддашься ли ты своему страху?»

«Никогда... Никогда больше!» поклялся Руи, и слезы разочарования, стыда и гнева хлынули из

его глаз. Каждый мускул его тела напрягся, каждая клеточка его тела словно объединилась в единое целое, и он вложил свою клятву в каждую из них.

«Я никогда больше не позволю страху и отчаянию взять надо мной верх!»

Он улыбнулся, глядя на огонь в глазах юноши.

Руи встал и глубоко поклонился мужчине. «Спасибо, что спасли мне жизнь».

«Я просто выполняю свой долг», - мужчина встал, в последний раз погладил Руи по голове и пошел прочь.

«Оставайся в безопасности, мальчик. Я бы хотел, чтобы ты стал воином, у тебя есть все, что нужно».

Руи кивнул и поклонился в последний раз. Он направился на рынок, а затем вернулся по тропинке домой.

«Ах, я забыл спросить его имя».

По дороге домой он столкнулся с Фарионом и объяснил ему, что произошло, оставив Фариона в шоке. Когда он добрался до дома, все стало только хуже. Все взрослые воспитатели не переставали ластиться к нему, постоянно гладили и обнимали его, отчасти чтобы подтвердить его благополучие, а также чтобы успокоить их тревогу. Лашара из паранойи почти запретила ему выходить из приюта, но ему удалось заставить ее передумать, хотя и не до конца. Руи должен был оставаться в пределах приюта или быть под присмотром, если он хотел пойти дальше.

Ему ничего не оставалось, как с большой неохотой согласиться.

Он решил пропустить тренировку до конца дня и погулять с братьями и сестрами, ему хотелось сменить обстановку.

«Ну что, Руи, ты наконец-то решил присоединиться к нам и поиграть в карты?» спросил Горацио, освобождая место для Руи.

За последние семь лет он установил неразрывные связи с каждым из воспитанников приюта. Ему нравилось проводить время с ворчливым Фарионом, озорной Ниной, прагматичным Горацио, сдержанной Микой и умным Джулианом. Когда Руи только поступил в приют, взрослые игнорировали глупые суеверия, связанные с его волосами и глазами, а дети быстро последовали их примеру, в основном из-за своего невежества, выражая восхищение тем, какой он милый.

За прошедшие семь лет он успел сильно привязаться к каждому из них и к приюту в целом. Почти до такой степени, что он предпочел бы остаться с ними, чем уехать, чтобы стать боевым мастером.

(«Почти, но все равно недостаточно»), - размышлял он.

Усилившиеся после утреннего инцидента воля и решимость не позволили бы ему не стать боевым мастером, просто он чувствовал нотку грусти от того, что это в конечном итоге оттолкнет его от семьи. Академия не только заботилась о жилье и питании, но и обязывала своих студентов проживать в общежитиях Академии. Боевой путь требовал дисциплины,

которая могла быть полностью соблюдена только в том случае, если Академия регулировала жизнь студентов от рассвета до заката. Даже окончив Академию, он подозревал, что ему придется проводить долгие часы, дни и, возможно, даже недели вдали от семьи.

Он наверняка немного отдалится от них, это было неизбежно. Хотя он всегда будет любить их, длительные периоды разлуки, скорее всего, омрачат его эмоции. Он не был очень общительным человеком, даже в прошлой жизни его родители умерли рано, и с тех пор он так и не смог завязать ни одной значимой связи или даже дружбы.

("Я буду максимально использовать это время, следующие шесть лет... А потом мне придется их покинуть".) Руи стало стыдно. Он быстро отогнал эти мысли, прежде чем погрузиться в игру.

<http://tl.rulate.ru/book/108862/4038126>